

Миниатюры Евангелия Пушкинского дома по своим иконографическим особенностям тесно примыкают к лицевым памятникам, точно датированным первой половиной XVI столетия. Интересно то, что некоторые живописные особенности, рисунок изображений евангелистов, а также архитектурные постройки стаффажа и композиция фона наших миниатюр повторяют иллюстрации целого ряда памятников: Евангелия Бирева 1531 г. из собрания Государственной библиотеки им. В. И. Ленина, Евангелия новгородского архиепископа Макария 1532 г. из собрания Государственного Исторического музея.

По мастерству исполнения иллюстрации нашего памятника несколько уступают миниатюрам и Евангелия Макария, и Евангелия Бирева. Прежде всего это наблюдается в «личном письме» изображений. Пробела, положенные широкими мазками на освещенных местах лица, шеи, рук евангелистов в рукописях 1531 и 1532 гг., заменяются в рассматриваемом Евангелии легким высветлением темной охры. Пробела на одеждах святых несколько приглушены и более подчинены конфигурации складок. Красочная палитра миниатюр рукописи Пушкинского дома несколько темнее миниатюр Евангелия 1532 г. Однако знакомство художника с макарьевским Евангелием вполне вероятно.

Некоторые стилистические особенности изображений позволяют отнести миниатюры рассматриваемого Евангелия к новгородской школе. В живописи на Руси к XVI в. складывается единый московский стиль. И все же новгородские произведения сохраняют некоторые свои характерные особенности. Это наблюдается и в миниатюрах Евангелия Пушкинского дома. Так, рисунок ликов в XVI столетии остается типичным новгородским. Линии контура и складок приобрели плавность и утонченность, но их направление и отчасти прямызна, угловатость в изломах выдают свойственный новгородской школе динамизм, суровость в изображении фигур. В XVI в. новгородскими мастерами начинают применяться цветные пробела.²

Начальная страница каждого Евангелия — от Иоанна, Матфея, Марка и Луки — соответственно на листах 4, 59, 111, 144, а также начальный лист Сборника украшены заставками. Заставки представляют собой строгие прямоугольники, с внешней стороны украшенные растительным орнаментом. Внутреннее поле прямоугольника содержит геометрические и растительные элементы. Изящество и роскошь заставок достигаются благодаря выразительности красочной гаммы. Эффект создается контрастом темных тонов глубокого синего, бархатистого бордового цвета и мерцающего блеска золота. В орнаментальных формах и колорите заставок продолжается следование орнаменту и колориту византийских и ранних русских рукописей. Тщательность исполнения густыми красками с обильным применением золота восходит к драгоценным перегородчатым эмалям Византии X—XII вв. К тому же описанный орнамент возродился на Руси в XVI столетии и встречается во многих рукописных Евангелиях и Апостолах XIV в. из собрания Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Возрожденный византийский орнамент наглядно представлен и в Евангелии Пушкинского дома. Отличительную особенность заставок XVI в. составляет мелкий орнамент по периметру прямоугольных рамок, выполненный, по всей вероятности, пером и черной краской.

² В. Н. Щепкин. Новгородская школа иконописи по данным миниатюры. — Труды XI археологического съезда в Киеве в 1899 г., т. 2. М., 1902, стр. 183—208.